

Трое Отчаянных скучают

Ничего не происходило.

Наша маленькая улочка стояла совсем пустой среди полуденной жары.

С неба палило солнце. Герани по соседству повесили головы. Бумажная обёртка от леденца на палочке валялась в пыли. Не было ни ветерка, который сдул бы обёртку с булыжной мостовой.

Трое Отчаянных лежали на траве в смертельной скуке.

— Пф-ф, скукота, — сказал мой младший брат Том, по прозвищу Буффало Том.

— Такой скукоты ещё никогда не бывало, — подтвердил я. Меня называли лучшим следопытом всего Запада, Востока и остального мира тоже. Вообще-то меня зовут Тео, всего лишь Тео. — Не-е, такой скукоты до сих пор не бывало. Разве что вчера.

И я толкнул Тома, просто так, от скуки. И он меня толкнул, потому что ему тоже было скучно. Да, можно толкаться и лёжа.

— Машина, машина! — воскликнула наша младшая сестра Лотти, также известная как Лассо-Лотта. И от волнения так стиснула своего резинового единорога, что выдавила из него весь воздух.

— Да-да, с чего бы вдруг машина? — не поверили мы.

Но тут мы и сами услышали: действительно приближалась машина. И это при том, что по нашему переулку машины почти не ездят. Что же могло случиться?!

— Готовься к бою! — крикнул Буффало Том.

Мы вскочили и ринулись к забору.

— Я тоже хочу! — вопила нам вдогонку Лассо-Лотта. Я дал ей водяной пистолет. Маленький, красный.

Буффало Том перевернул большое ведро, чтобы Лотта встала на него.

— Водой — огонь! — скомандовал я.

Лассо-Лотта сосчитала:

— Лаз, два, пять.

Мы прицелились. Мы попали. Мы ликовали.

Тут взвизгнули тормоза.

Машина остановилась.

Мы спрятались за забором и втянули головы.

Кто-то ругался. Хорошо было слышно через окно автомобиля с опущенным стеклом.

Открылась водительская дверца. Вышел мужчина.

Это мы смогли определить по большим, чёрным, блестящим ботинкам, посмотрев в щель под забором.

— Ой-ой, — выдал Буффало Том.

Лассо-Лотта весело захихикала.

— Кто это сделал? — прозвучал грозный мужской голос.

— Мы! — крикнула Лассо-Лотта и захихикала ещё громче.

— Бессовестные! — ярился человек с грозным голосом. И ноги в чёрных ботинках начали неистово подпрыгивать. Каблуки при этом стучали по булыжной мостовой. — Сейчас же выходите, безобразники!

Лассо-Лотта посмотрела на Буффало Тома.

Буффало Том посмотрел на меня.

Я побежал за мамой.

Мама проявила миролюбие.

Мужчина — нет. Он продолжал ругаться.

— Какая наглость! Как вы воспитываете детей? — И, наконец, он сказал: — А хуже всего эти водяные пятна на моём лаке.

Мы посмотрели на его машину. Она была такая же чёрная и блестящая, как и его ботинки.

— Это вы серьёзно? — спросила мама.

— В конце концов, я только что с мойки. Заплатите мне двадцать евро, чтобы я ещё раз заехал на автомойку. — И он требовательно протянул руку.

— Вот уж точно нет, — сказала мама. — До свидания.

И она снова закрыла калитку. Со стуком.

Мужчина за забором продолжал ругаться. Но без мамы ему, видимо, было скучно. И он снова сел в машину. Чёрные ботинки ещё раз блеснули перед тем, как дверца машины захлопнулась. И он уехал.

— Мама, а что этот человек делает, когда идёт дождь? — спросил я.

— Ругается, — ответил Буффало Том.

Мама сделала глубокий вдох. И выдох. И ещё раз. И сказала:

— Тео! Том!

— Да, мама?

— Не стреляйте в людей. И в людей на машинах, если у них опущены стёкла.

— Окей, мама.

И она снова ушла в дом.

А мы снова стали смотреть через забор.

Трое Отчаянных всё ещё скучают

Ничего не происходило.

Наша маленькая улочка стояла совсем пустой среди полуденной жары.

С неба палило солнце. Герани по соседству повесили головы. Бумажная обёртка от леденца на палочке валялась в пыли. Не было ни ветерка, который сдул бы обёртку с булыжной мостовой.

— Слушай, а это ведь твоя обёртка? — спросил я Буффало Тома. — От твоего послеобеденного леденца?

— Нет, — соврал Буффало Том.

— Нет, твоя, — сказала Лассо-Лотта.

Буффало Том вдруг заволновался. Но не потому, что ему стало стыдно. А потому, что он увидел большого тигрового кота со сверкающими глазами. Мы часто видели, как он крадётся по заборам. Как гуляет по крышам. Он и в нашем дворе появлялся.

— Киса, киса, — сказала Лассо-Лотта.

— А коты любят воду? — спросил Буффало Том.

— Нет, — ответил я.

— Но они ведь тоже становятся грязными, — рассуждал Буффало Том.

— Да, — подтвердил я.

— Ну, тогда ведь им как-то надо приводить себя в порядок, — сказал Буффало Том и прицелился из своего водяного пистолета.

То ли он был такой меткий, то ли ему повезло, но он попал в цель: кот фыркнул и совершил удивительный прыжок.

Выглядело очень смешно.

— Злюка Том, — осудила его Лассо-Лотта.

— Да, — сказал я. — Верно, Лотти. Злюка Том.

Том вышел из себя.

— С чего это? — воскликнул он. — Мама же сказала только в машины не стрелять.

Я пошёл в дом, позвать маму.

Том кричал мне вслед:

— А как быть коту, если идёт дождь? А? Скажи!

Мама дала мне колбасы для кота. В качестве примитивного дара.

Я открыл калитку, и мы с Томом и Лотти вышли на улицу.

— Пх-х, — фыркнул Том. — Здесь ещё жарче, чем у нас во дворе.

— Ай! — пискнула Лотти, ступив босой ногой с нашего газона на горячий булыжник мостовой.

Она быстро юркнула назад и побежала обуться в сандалии.

Потом она вернулась и заревела, потому что мы покормили кота без неё. Кто же знал, что кот может так быстро есть. Ам — и салями как не бывало.

Мне пришлось опять бежать за колбасой. Чтобы Лотти покормила кота самолично.

Покончив с колбасой, кот блаженно закрыл сверкающие глаза, потёрся о ноги Лотти, вспрыгнул на соседский забор и скрылся за ним.

— Э-эх, — огорчилась Лотти.

Мы огляделись в переулке.

Трое Отчаянных по-прежнему скучают

Ничего не происходило.

Наша маленькая улочка стояла совсем пустой среди полуденной жары.

С неба палило солнце. Герани по соседству повесили головы. Бумажная обёртка от леденца на палочке валялась в пыли. Не было ни ветерка, который сдул бы обёртку с булыжной мостовой.

Буффало Том поднял смятую обёртку.

Я сказал:

— Мне кажется, эти цветы умирают от жажды, — и взвёл свой водяной пистолет.

— Что, правда? — спросил Буффало Том.

Я кивнул.

Буффало Том и Лассо-Лотта с восторгом подняли свои пистолеты. Лассо-Лотта сосчитала:

— Лаз, два, пять.

Мы прицелились. Мы попали. Мы ликовали.

Тут в окошке за геранями показалось лицо.

— Так-так, — сказала старая дама, хозяйка этого лица. — Что это тут за дикое воинство?

Лассо-Лотта вцепилась в мою штанину, Буффало Том втянул голову в плечи. Я перестал дышать и замер.

— А, — сказала дама. — Вы же соседские трое.

Я вздохнул и покорно сказал:

— Сейчас пойду позову маму.

— Зачем? — спросила дама.

Я растерянно моргал:

— Из-за цветов?..

— Да, у меня их много, и все надо полить, — сказала она. — И в саду за домом. Будьте так добры?

Её сад располагался за забором. Там росли деревья, их было видно. И розы свисали через ограду, жёлтые, розовые и красные. Над розами гудели пчёлы. В заборе была калитка. За этой самой оградой и скрылся тигровый кот.

— Если вы готовы зайти, то сперва спросите разрешения у мамы.

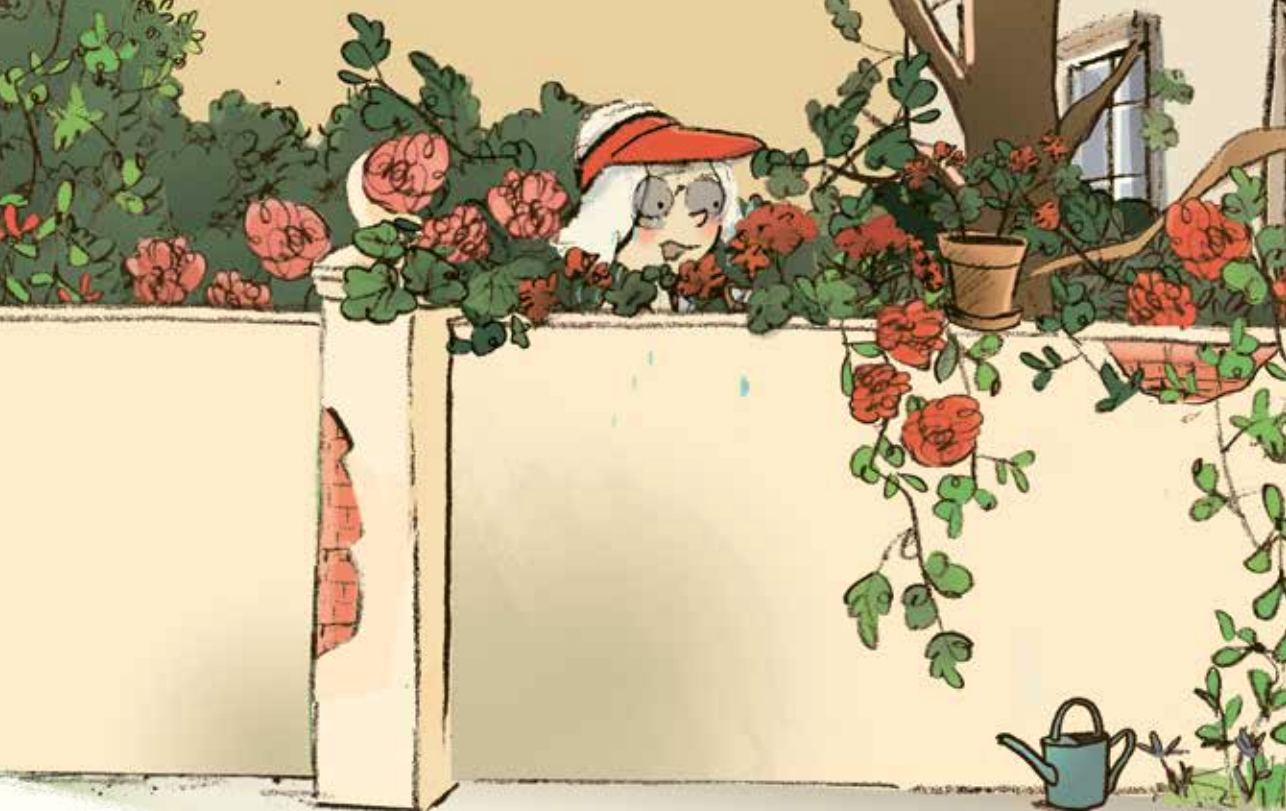
Я побежал. Спросить у мамы.

Мама знала эту даму.

— Правда? — удивился я.

Мы-то с Томом и Лотти ещё никогда не сталкивались с ней.

А дама жила здесь испокон веков. И уже была тут, когда мы сюда переехали в прошлом году. Так сказала мама.

И она уже не самая молодая. То есть надо себя вести прилично.

— Вы умеете себя вести? — спросила мама.

— Да, мама, — сказал я и выбежал из кухни, где мама сидела со своим ноутбуком и работала.

— И Том пусть ведёт себя прилично! — крикнула мама мне вдогонку.

— Да, мама! — бросил я через плечо на бегу.

— Тео!

Я обернулся уже у ворот:

— Да, мама?

— И присматривайте за сестрой.

— Чтобы тоже вела себя прилично?

— Чтобы вы её не потеряли.

— Да, мама! — крикнул я и хлопнул калиткой. Поэтому не расслышал, что она сказала ещё. Я остановился: — Что, мама?

— Удачи, — повторила мама.

В джунглях

У этой дамы было куда больше тени, чем у нас. Ведь у неё было куда больше деревьев и кустов. И розы, всюду розы. Так много, что они вились по стене дома вверх, перебирались через ограду и крались по дорожкам. Там у неё было как в джунглях.

Не хватало только обезьян.

И пары попугаев.

Зато были пчёлы, бабочки и золотые рыбки.

Там был пруд для золотых рыбок.

И овощная грядка.

И тигровый кот.

Тигровый кот следил за нами с садовой скамьи. Сощутив от солнца свои огненные глаза до узких щёлочек.

— Хотите воспользоваться своими фантастическими водяными пистолетами? — спросила дама. — Или вам всё-таки предпочтительнее мой садовый шланг?

Садовый шланг!

Мы совсем чуть-чуть поспорили, кому первому достанется его держать. И даже почти вообще не дрались.

Победил Том. Он всех отталкивал и крепко цеплялся за шланг даже тогда, когда я уже думал: «Ну вот сейчас это уже слишком, дама вышвырнет нас отсюда». И я отпустил шланг.

Том победно поднял шланг вверх. И струя ударила в кухонное окно.

Мы в испуге посмотрели на нашу соседку.

— Хорошо, хорошо, — сказала та. — Окнам это как раз необходимо. Может, заодно и эти помоешь?

Том мыл окна так, что только брызги летели.

— Теперь надо бы их протереть, — сказала наша соседка. И даже пальцем не пошевелинула. — Чья теперь очередь?

Лотти уже открыла рот, чтобы поднять крик, но я сказал:

— Лотти пусть.

Лотти поливала розы. С полминуты примерно. Потом сказала:

— Готово.

Бросила шланг и села на скамью рядом с котом. А шланг метался по газону, выплёвывая воду и шипя как змея.

— Эх, Лотти, — сказал Том.

Я быстро нагнулся к извивавшемуся шлангу и укротил его.

Ни дать ни взять егеря, смотритель диких прерий.